ХОЗЯИН-БАРИН

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

ОКОЛО двадцати лет назад был заложен сад «Металлург № 2». За эти годы он разросся, обзавелся продуктовыми магазинами, техникой. К саду и по его территории проложена асфальтированная дорога, выросла «защитка», отделившая этот зеленый уголок от дымного города. Сад стал одним из лучших. Сюда приезжают за опытом из других садов города, области.

Все эти двадцать лет у руля правления садоводческого товарищества стоял Леонид Федорович Вилков. Инициативный, предприимчивый, энергичный хозяин. Ему верили, ему помогали, его поддерживали хозяйственное руководство и профком комбината. Свыше четырех тысяч садоводов стояли за спиной Вилкова, готовые отдать свои деньги и силы на благоустройство ставшего родным детища. Что и говорить: поистине крупный колхоз по выращиванию плодов на суровой уральской земле. К слову, до Магнитки работал Леонид Федорович в сельской местности, знал труд земледельца не понаслышке. А земля, что в Арси, что у Магнитной горы, — одинакова. Но дело, конечно, не в земле. Дело в людях, обрабатывающих ее.

Помимо правления у председателя аппарат: бухгалтеры, агрономы, сторожа и т. д. И главная задача председателя — объединить их силы, направить их энергию в нужное русло.

Долгие годы это Вилкову удавалось. Коллектив единомышленников, ведомый председателем, уверенно преодолевал многочисленные рытвины и канавы на нелегкой садоводческой тропе. Постепенно тропа превратилась в большак, а там и в скоростное шоссе. Положения «Продовольственной программы», другие документы выправили многие загибы и перегибы на пути садоводческих товариществ, уорали заторы.

Казалось бы, вперед на всех парах! Но «Металлург № 2» забуксовал. Хорошо отлаженный механизм дал сбой. И хотя руководитель остался прежний, шестерни человеческих отношений закрутились в разные стороны, ломая старые связи, обрывая приводные ремни инициативы, срывая гайки дисциплины, оголяя нервные сплетения. Дымом и гарью скандалов заволокло небольшой коллектив. И в отблесках разгорающегося пожара взаимных претензий многие увидели совсем другое лицо председателя.

ЛЕОНИД Федорович любит повторять: «Я сад сделал...» «Я пришел 20 лет назад, когда не было ни воды, ни дорог, ни денег». В его сознании резко сместились акценты. Все успехи садоводческого товарищества он относит в первую очередь к себе, а потом уже вспоминает о правлении, о самих садоводах. То есть гипертрофированно раздуты собственные заслуги и затенены те, по сути дела, решающие усилия, которые прилагали для развития сада комбинат и профсоюзный комитет, тысячи садоводов. Сад строился их стараниями. Об этом Вилков вспоминает редко. Он уверовал в собственную значимость, в свою непогрешимость и право решать судьбу садоводческого товарищества. Сад, по сути дела, превратился в его собственую вотчину, в которой он мог наказывать и миловать, раздавать садовые участки и изгонять своих противников.

САДОВОДАМ «Металлурга № 2» хорошо знакома такая картина. По промкоговорителям по всему саду разносится: «Нужна машина за отработку». Суть отработки в том, что садовод представляет свой личный транспорт для нужд работников сада. Как объяснил Л. Ф. Вилков, машину могут потребовать сам Вилков и, по согласованию с председателем, его заместитель, два агронома: всего четыре человека.

Призывы к моторизированным помощникам раздаются часто. Как правило, подкатывает несколько машин. Заказчик садится в одну. Водители остальных недовольно разъезжаются. Дело понятное: оторвался от работы, а бестолку.

Однако такая отработка, очевидно, устраивает руководство сада, которому предоставляется бесплатное такси, и садоводов, имеющих личный транспорт. Учета, кто и как отработал в саду, практически нет. Так что определить масштабы этой колесной загруженности трудно. Но, судя по всему, она велика. Вот только несколько дней сентября 1986 года. 23-го числа отработал десять часов Герасименко, 22-го—пять часов Цурин, 24-го—развозили работников сада Голушко и Рожков. Правдоподобно ли это? Если в среднем ехать со скоростью 60 километров в час, то за десять часов можно покрыть расстояние практически до Челябинска и обратно. Да и никакой садовод, пожалуй, не согласится выложить свои кровные рублей тридцать за бензин. Но пусть не десять часов находится он в дороге, а только половину. Все равно много. А ведь желающих на такую автогонку немало.

Видимо, за поездку садоводу с лихвой проставляются часы отработки. Это-то и прельщает людей. Нужна ли в целом садоводческому товариществу такая «трудовая повинность», тем более вот уже третий год правление выделяет председателю по 300 рублей на бензин для личной машины?

ПЕРЕДО мной письмо члена КПСС, ветерана труда, более 20 лет проработавшего на КХП В. Н. Туганова, в настоящее время сторожа в саду. Читая его, невольно вспоминаю кабинет Вилкова, отделанный полированным деревом. Туганов жалуется на преследования со стороны председателя, пишет о том, что четыре года ему не могут отремонтировать водоколонку, приходится возить зимой воду на санках; на зиму завезли мокрый уголь, который смерзся. Туганов подчеркивает, что все его беды из-за того, что он критиковал Вилкова. Подобных писем немало. Критика в адрес председателя, как правило, справедливая, вызывает ответную реакцию: гонения, преследования, незаконные увольнения с работы. Почти во всех жалобах отмечается грубость Вилкова. На этот счет у Леонида Федоровича своя теория. Он говорит, что материт не всех подряд, а выборочно. Его «теория» не делает исключения и для женщин.

ДВАДЦАТЬ шестого ноября прошлого года состоялось заседание партийного бюро аппарата профсоюзного комитета комбината. На повестке дня — персональное дело коммуниста Вилкова. Докладывал секретарь партбюро Н. Е. Косиченко. Он отметил, что в адрес различных организаций поступило множество жалоб на грубое отношение Вилкова к подчиненным и садоводам, на допускаемые им нарушения финансовой дисциплины и трудового законодательства. Для разбора жалоб была создана комиссия профкома. Многие факты, указанные в письмах, подтвердились.

Все выступавшие сошлись во мнении, что ненормальная обстановка в коллективе вызвана неравнозначным отношением Вилкова к людям. Члены бюро справедливо связали ухудшение морального климата с появлением в «Металлурге № 2» старшего агронома Г. И. Шлепенко. На взгляд членов бюро, улучшить микроклимат можно в том случае, если перевести Шлепенко в другую организацию или уйти самому Вилкову.

Председателя правления сада спросили, сумеет ли он самостоятельно решить вопрос о месте последующей работы Г. И. Шлепенко? Вилков ответил утвердительно, тем более, мол, что ее заявление об уходе у него в кармане.

Коммунист Л. Ф. Вилков лгал членам партбюро. Не было у него заявления старшего агронома (об увольнении по собственному желанию). В августе она его подала, а в сентябре забрала обратно.

В ПРОШЛОМ году на капитальном строительстве в саду освоено 42 тысячи рублей. Планировалось освоить 92 тысячи. Мы попросили прокомментировать эти цифры председателя садоводческого товарищества им. Мичурина Н. Е. Цупикова.

— В нашем саду, к примеру, на капитальном строительстве освоено без малого 140 тысяч рублей. Разумеется, 42 тысячи рублей — это крайне мало для такого огромного хозяйства, каким является «Металлург № 2». Если говорить прямо, это можно практически целый год ничего не делать.

Может быть, действительно, в саду нечего делать? Если бы. Необходимо ремонтировать водопровод, доделывать дороги, электрифицировать садовые домики. Дел невпроворот. Более 200000 рублей на счету садоводческого товарищества, но они в полной мере не используются.

Л. Ф. Вилков, выступая на последней «отчетно-выборной конференции», заявил: «...У профкома сложилось ко мне неприязненное отношение, что выбило из рабочей колеи не только меня, но и весь коллектив на шесть месяцев». И в разговоре с нами Леонид Федорович ссылается на то, что профком ставил ему палки в колеса. По сути дела он стремится свою бездеятельность в прошедшем году отнести на счет профкома комбината, который, мол, замучил его всевозможными проверками и комиссиями.

— А сколько было в прошлом году комиссий, Леонид Федорович?

— И не вспомню точно, спросите об этом в профкоме.

Осенью 1987 года в саду «Металлург № 2» работала одна комиссия профсоюзного комитета.

ТОЛЬКО перечень финансовых нарушений в «Металлурге № 2» занял бы немало места на странице газеты. Приведем лишь некоторые.

В профком комбината поступило заявление от садовода А. А. Лопухиной. Она пишет, что оштрафована на правлении на 50 рублей за то, что грузовик, на котором ей привезли глину, своротил при выезде из сада столб ворот. Она считает, что взяли с нее деньги незаконно и просит вернуть их. К заявлению приложен корешок от квитанции к приходному ордеру. Не будем разбираться: право правление или нет. Обратим внимание на то, что номер ордера не проставлен. Да и самого ордера как такового нет. Более того, эти 50 рублей в кассу сада вообще не поступали.

В представлении начальника Ленинского РОВД С. А. Тульнова фигурирует сумма в 125 рублей. В документе говорится о том, что по инициативе Л. Ф. Вилкова и мастера сада П. И. Рогожникова в список на премирование был фиктивно внесен В. Д. Охримович. Полученные 125 рублей Охримович лично передал Л. Ф. Вилкову, который пояснил, что эти деньги израсходованы на ремонт сварочного аппарата, принадлежащего саду.

Спрашивается, неужели нельзя было официальным путем выписать деньги на ремонт?

В связи с этим С. А. Тульнов предлагает профкому рассмотреть вопрос о целесообразности дальнейшего использования Л. Ф. Вилкова в должности председателя правления сада и принять меры к упорядочению контроля за финансово-хозяйственной деятельностью правления сада.

Комиссия профкома комбината, в которую вошли опытнейшие бухгалтеры, вскрыла другие финансовые нарушения.

Возникает вопрос: а куда смотрит ревизионная комиссия сада? Ведь многие нарушения члены комиссии должны были вскрыть и добиться их искоренения. К слову сказать, много лет ревизионная комиссия в саду «Металлург № 2» в одном и том же составе. Более того, «за хорошую работу» правление сада ежегодно премирует членов ревкомиссии. В частности, в 1986 году ста рублями премирована председатель ревкомиссии Р. А. Гордиенко. Другие члены комиссии премированы суммами поменьше. По итогам работы в 1987 году Гордиенко выделено 70 рублей.

СКЛАДЫВАЕТСЯ впечатление, что ревизионной комиссии, правлению садоводческого товарищества, всем садоводам абсолютно все равно, на что используются их деньги. Перед нами два документа, датированных 1986 и 1987 годами. Называются они так: «Список премирования за активную работу актива в саду «Металлург № 2». В 1986 году премированы окладом Л. Ф. Вилков, 200 рублями П. И. Рогожников, суммами поменьше — другие работники сада. Члены правления премированы по 40—50 рублей. Но вот в списке попадаются суммы по сто рублей.

Кому выделены деньги? Например, начальнику АТЦ Ф. Г. Шайдулину и его заместителю Ю. А. Толстову, начальнику цеха подготовки производства А. П. Еретнову. Все они не являются не только членами правления, но даже и садоводами этого товарищества. «За активную работу актива в саду «Металлург № 2» в 1987 году выделено по 100 рублей опять же Ф. Г. Шайдулину, А. П. Еретнову. Возможно, в этих списках есть и другие мнимые садоводы?

Своеобразно премируются и члены правления. К примеру, члену правления начальнику отдела кадров В. И. Каконину выделены в 1985 году сорок рублей, в 1986 году снова сорок — и в этом же году его выводят из состава правления за то, что Владимир Иванович очень редко посещал его заседания.

НЕ СЛУЧАЙНО в этой статье берется в кавычки «отчетно-выборная конференция садоводческого товарищества «Металлург № 2», состоявшаяся 30 января нынешнего года. Она явилась вершиной всевозможных нарушений типового устава садоводческого товарищества и социалистической демократии. (Вообще слова «конференция» нет в типовом уставе. Есть «общее собрание» и «собрание уполномоченных»). Правлением «Металлург № 2» по согласованию с профкомом было принято решение провести собрание уполномоченных. На нем должно было присутствовать 1419 человек. На «отчетно-выборной конференции» их присутствовало 680, а собрание правомочно решать вопросы, если на нем присутствует не менее 3/4 всех уполномоченных. То есть, на «конференции» должно было быть 1065 уполномоченных. Таким образом, «отчетно-выборная конференция» была неправомочной и проводить ее было нельзя.

И в процессе выборов членов правления были допущены грубые ошибки: избраны 12 человек, а после утверждения результатов голосования в составе правления оказалось 11 человек. Председатель «конференции» П. И. Рогожников «выбросил» избранного в состав правления М. П. Филякина. Выборы руководящих органов садоводческого товарищества были фиктивными, так как на «конференции» присутствовало двести приглашенных, и кто и как голосовал, из протокола не ясно. В составе правления оказались три человека, которые на сегодняшний день фактически не являются садоводами. Это Л. Ф. Вилков, Г. И. Сивочинский и А. А. Юнаш. В семье Юнаша есть сад, но он оформлен на жену. Л. Ф. Вилков не является садоводом, поскольку участок, принадлежавший ему, при разводе перешел к его бывшей жене. На «конференции» он представил президиуму книжку садоводческого товарищества, которую на его имя оформил распределитель работ П. И. Рогожников. То же самое и у Г. И. Сивочинского. По семейным обстоятельствам он продал свой садовый участок. Новый участок, нарушив типовой устав, подделав документы, оформил ему Вилков. Ни тот, ни другой не обращались с просьбой о приеме их в члены садоводческого товарищества в профсоюзный комитет комбината. Эти люди, требующие от садоводов неукоснительного соблюдения устава, сами без зазрения совести нарушили его.

И НА ЗАСЕДАНИИ бюро партийной организации профкома, и на партсобрании, и на заседании парткомиссии парткома коммунист Л. Ф. Вилков был неискренен. Это отмечено в большинстве протоколов. Он старался сгладить острые углы вопросов, увести в сторону от сути дела. На заседании бюро партийного комитета ему в лицо были сказаны слова, которые уже приводились в этой статье: «Вы превратили коллективный сад в свою вотчину...»

Где та грань, перешагнув через которую, инициативный работник превратился в «хозяина-барина»? Когда, в какие годы начали точить его характер гниль самомнения, высокомерия, вседозволенности? Ведь дошло до того, что садоводы, с подачи председателя, проголосовали против решения президиума профкома и отделили от сада поливные огороды. В какой момент коммунисты аппарата профкома упустили своего товарища? Трудно однозначно ответить на эти вопросы. Ясно одно: не в одночасье. Не один год длилось падение Л. Ф. Вилкова. И раньше были жалобы. Но на них смотрели сквозь пальцы некоторые работники аппарата профкома, ныне там уже не работающие. Во многом благодаря им все так случилось.

Слабый контроль за деятельностью садоводческих товариществ, гаражных кооперативов, других добровольных обществ со стороны комиссии профкома комбината по жилищно-бытовым вопросам, — вот та питательная среда, на которой произросли букеты всевозможных нарушений в «Металлурге № 2».

НА ЗАСЕДАНИИ бюро парткома ММК принято постановление: за грубое нарушение типового устава садоводческого товарищества, нарушения финансовой дисциплины и трудового законодательства, подделку документов, невыполнение решений президиума профкома комбината от 3.12.87, грубость с подчиненными и садоводами Вилкова Леонида Федоровича из членов КПСС исключить согласно девятому параграфу Устава КПСС и считать невозможным дальнейшее его использование на руководящей работе.

Материалы парткомиссии на т. Вилкова Л. Ф. переданы в прокуратуру.

Е. МОТОРИН,
председатель парткомиссии парткома комбината.
А. ПОДОЛЬСКИЙ.